

– Я сейчас объясню немного формат, в котором будет проходить: сначала Игорь Юрьевич представит новый фирменный знак, расскажет, зачем все это было сделано, какие у него цели, какие задачи университет тем самым выполнит, после этого мы перейдем к вопросам. Сначала я задам вопросы, которые нам поступили заранее через сайт университета и через социальные сети, затем мы предлагаем вам передавать свои вопросы, пожелания записками. Вы можете передать их Марии либо передать через кого-то, потом подойти или подзвать ее, а также мы предлагаем вам воспользоваться этими микрофонами и задать вопрос уже напрямую, практически тет-а-тет, Игорю Юрьевичу. Самое главное – лучшие вопросы, которые будут заданы в течение сегодняшней встречи, будут вознаграждены замечательными подарками – это как раз футболка и толстовка с новым фирменным знаком. Я уверен, что вы будете первыми, у кого она есть.

Игорь Юрьевич, а теперь я приглашаю Вас на сцену, для того чтобы познакомить студентов с новым фирменным знаком университета.

– Прежде всего, конечно, очень важным является вопрос: зачем это все вообще надо и почему сейчас? Каждый университет со времен своего основания, конечно же, обладает определенной символикой. Это позволяет университету выделиться среди других учебных заведений, с одной стороны, а с другой стороны – позволяет выбрать в качестве символов, лозунгов, девизов определенные визуальные и аудиознаки, которые показывают, в чем суть, в чем история университета, что для него является важнейшим. Кроме того, поскольку первые университеты появлялись в Средние века, и в то время очень важными были вопросы геральдики, вопросы принадлежности к тому или иному сословию, общественному образованию, государству, городу, то обычно символика университетов – по крайней мере, тех времен, – содержала еще и указание на символику, а иногда и просто в чистом виде символику той местности, того города, того государства, в котором он находился. Я думаю, что это не самая ранняя традиция, потому что первые университеты были мобильными: первые университеты представляли собой профессоров, которые переходили из города в город, и учеников, которые путешествовали вслед за ними. Но тем не менее, скажем, начиная с Болонского университета произошла локализация: университет остался на одном месте, и с тех пор, начиная с Италии, университеты стали центрами определенных территорий, ну или, по крайней мере, символами или указателями на то, что они находятся именно в Оксфорде или еще где-то. По этой причине и Пермский университет в свое время тоже задумывался над символикой. Создавался университет в очень непростое время – на переломе эпох, на переломе трендов общественной жизни, титанического изменения сознания, и поэтому в те времена, может быть, было не так уж важно заниматься символикой университета, сколько было важным создавать сам университет, создавать новую среду, которой не было в Перми, которой не было на Урале. По крайней мере, достоверной информации о том, что в 1916-м, 1917-м, в 1920-м году была какая-то особая символика Пермского университета, у нас нет. Но тем не менее в 1980-х гг. прошлого века университет задумался над тем, что у него должны быть идентификаторы. Не скажу, что это было супероригинальное решение. Многие вузы, многие университеты того времени занимались тем же, они выбирали для себя знаки. Соответственно в Пермском университете в те годы был выбран фирменный знак – я бы так это назвал, – который представлял собой стилизованное изображение 5-го корпуса в некоем свитке овального вида, и это считалось фирменным знаком – неофициально,

потому что тогда еще не очень в ходу было понятие фирменного стиля, фирменного знака, логотипа и т.д. Но тем не менее в определенных случаях университет использовал эту символику. По мере изменения ситуации в стране, по мере того как возрождался интерес к геральдике, по мере того как менялась ситуация и в Перми, и в Пермском университете, возникло ощущение того, что фирменный знак, логотип университета должны быть другими. Может быть, более приближенными к стилистике университета на время его создания. И тогда возник тот логотип и та фирменная стилистика, которая используется сейчас в университете. Это, как вы, может быть, знаете, стилизованные под готику буквы ПГУ, это официальный герб университета в виде щита желтого и синего цвета, на котором изображен красный медведь и серебряная книга у него под ногами, нет, по-моему, книги у нашего медведя нет, книга есть у пермского медведя, медведя Пермского края. У нас – медведь на фоне книги. Этот фирменный стиль, этот герб официальный, в виде и малого щита, и большого щита, были созданы в соответствии с правилами геральдики, были утверждены в определенных геральдических комитетах. К ним прилагался фирменный логотип в виде готической записи ПГУ, ещё некоторые элементы. Нельзя сказать, что они составляли некое единое целое, что был единый стиль, в разных элементах которого наблюдалась единая концепция, но тем не менее он был. То есть были созданы разные элементы этого стиля разными людьми, разными группами, с разными целями, но идентификатор у Пермского университета был достаточно уверенный, многие его узнавали и по изображению готической записи, и по изображению 2-го корпуса, которое появлялось в фирменном стиле, и по гербу университета. В преддверии столетия и в связи с тем, что происходит очередное изменение, трансформация определенной социальной среды в России, и не только в России, может быть, немного затянувшийся рубеж веков, многие университеты, в том числе – Пермский университет, задумываются над тем, чтобы обновить стилистику. Тем более что процесс изменения фирменного стиля – это достаточно естественный процесс, многие университеты, которые имеют свою символику на протяжении нескольких столетий, периодически подвергают её, в некотором смысле, ребрендингам, т.е. они, не меняя сущности символики, если не меняется суть университета, осовременивают фирменный знак и фирменный стиль в целом. С течением времени, в связи с изменением взглядов на дизайн во всех областях деятельности общества, с учетом всех тенденций, высшие учебные заведения тоже меняют свою стилистику. В наше время происходит довольно быстрое и масштабное изменение фирменных знаков многих университетов, в том числе и российских, мы не избежали этой участи, поскольку у нас есть ещё и повод – приближается столетие. Хотелось бы, чтобы перед столетием, скажем, в течение полутора лет, у нас появился новый фирменный стиль, более современный, более повернутый в сторону студентов-абитуриентов, и поскольку такая проблема у нас возникала, мы поставили перед собой задачу и добились её решения. Не скажу, что этот стиль возник легко и просто, точнее, адаптация стиля, этим вопросом мы занимаемся уже почти год, мы рассматривали много разных вариантов: от совершенно традиционных, классических, я бы даже сказал, консервативных, до супермодерновых и современных, и решили остановиться где-то посередине, с тем чтобы стилистика, с одной стороны, обеспечила преемственность фирменного стиля университета, а с другой стороны – была достаточно современна. Теперь давайте посмотрим, что получилось в результате этой работы.

Одним из ключевых элементов фирменного стиля является логотип. Логотип – это надпись, которая идентифицирует, в данном случае, наш университет. Мы долго думали, писать ли «Пермский государственный университет» или «Пермский государственный национальный исследовательский университет», так делают некоторые российские вузы. Потом решили, что в данном случае, возможно, правильным будет подход, который изложен в очень хорошем анекдоте, в котором на вопрос, чем отличается технический университет от простого университета, ответ такой: примерно тем же самым, чем Мусин-Пушкин отличается от просто Пушкина. Мы решили, что «Пермский университет» говорит само за себя. Времена меняются, Пермский университет становится Пермским государственным университетом, становится Пермский государственным национальным исследовательским университетом, он бывает бюджетной организацией, может быть, станет автономным учреждением, федеральным, ещё каким-то. То есть очень много элементов, которые появляются и исчезают, а ключевыми остаются два названия: университет и университет Перми, Пермский университет. Поэтому логотип мы решили сделать достаточно кратким, ёмким, запоминающимся, тем более, что большинство людей иногда добавляют, конечно, слово «классический», тем не менее в основном говорят: Пермский университет. К логотипу добавляется подстрочник в виде девиза, лозунга: «Классическое превосходство». Другой вариант – на английском языке, поскольку международные связи у нас достаточно обширные, нам необходимо идентифицировать себя и в этой сфере тоже.

Фирменный знак. Фирменный знак у нас приближен к гербу. Официальный герб университета, малый щит этого герба представляет также щит, по-моему, французского типа, на котором изображен медведь, книга и год основания. Но если герб сделан по всем правилам геральдической науки, т.е. подобраны специальным образом цвета, которые имеют свой определенный смысл, медведь заимствован из герба территории, на которой находится университет, т.е. из герба Перми, то фирменный знак, который утвердил Ученый совет Пермского университета на своем заседании, представляет собой стилизованный герб, выполненный в двухцветной символике; имеется только два цвета. По-прежнему медведь, только медведь стилизованный, более лохматый, более растрепанный, менее «классичный». Сохранилось указание на то, что мы имеем отношение к знанию, символом знания по-прежнему является книга. Книга присутствует в фирменных знаках университетов Европы и России. Год основания. Основной цвет, который используется в фирменном стиле университета, – бордовый, темно-красный.

Я уже объяснил: медведь символизирует то, что мы находимся в Перми, 1916 – год основания университета, книжка – указание на высшее образование.

Теперь – комбинация фирменного знака и логотипа. Фирменный знак, логотип, подстрочник – такой фирменный блок и есть тот идентификатор, который будет использоваться университетом в большинстве случаев.

Эмблема университета. Для более эффективной идентификации университета, для использования в массовом порядке: фирменный знак в виде медведя, книжки, год вынесен над щитом. По кругу этой фактически монетки – название университета. Еще один вариант. Соответственно, инверсный вариант этой же эмблемы. А теперь несколько примеров того, как это будет выглядеть, где это будет использоваться. Фирменный стиль

будет использоваться, например, для нанесения на различные папки для документов, тиснение, причем, может быть, и двухцветное тиснение. Бланк, и на нем изображение фирменного блока, состоящего из всех элементов, эмблема, оттиск золотом для особенно торжественных вещей. Теперь – примеры того, как будут использоваться предметы фирменного стиля в делопроизводстве и в остальных областях жизни университета. Заставка на университете, идентификации на территории университета, скажем, просто эмблема, используемая для идентификации, например, лучших отличников, информация о которых может размещаться на территории университетов, или лучших выпускников, или лучших профессоров, как это делается во многих университетах мира. Билборд, на котором размещается информация о каких-то событиях, которые будут проходить в университете. Эти элементы тоже появятся на территории университета. Фирменная заставка для сотового телефона, для гаджета с использованием эмблемы. Естественно, визитные карточки, различного рода книжная продукция, т.е. журналы, буклеты, методички, которые будут использовать элементы фирменного стиля. Печать, футболка. В целом, фирменный стиль, используемый в бюрократических целях, т.е. заставки, бланки фирменные, CD-диски, ручки, конверты и т.д.

На основе этого стиля будут разработаны стили для различных факультетов с использованием цветовой идентификации. Фирменный стиль каждого факультета будет фактически соответствовать по шрифтам, по композиции фирменному стилю университета – с той лишь разницей, что при необходимости будет происходить цветовая идентификация. Это пока не утвержденная цветовая идентификация, это пример того, как будет дорабатываться фирменный стиль, как он потом будет использоваться, например, студенческий журнал, в котором делаются отметки посещения. Для разработки фирменного стиля были выбраны шрифты, которые будут использоваться для этого стиля, и, возможно, в небольшой перспективе на основе этих шрифтов будет разработан фирменный стиль университета, собственный стиль шрифта, который будет использоваться.

Основные цвета. Вот это цвет, понятно, что цвет на проекторе отражается не очень идентично, но тем не менее основная гамма вот такая: строгий тёмно-красный цвет, чем-то напоминающий цвет кресел в этом зале. Использование этого стиля будет разнообразным, в том числе в качестве системы навигации – как внутренней (внутри корпусов и зданий), так и внешней. Внутренний стиль, эта символика будет использована для досок объявлений, для разного рода указателей, табличек на помещениях. Навигация на территории университета, т.е. вблизи корпусов будут устанавливаться билборды с указанием, что здесь находится корпус, номер такой-то, в нем располагаются такие-то факультеты, такие-то службы. Соответственно, могут быть выбраны разные варианты таких билбордов, таких навигационных указателей по территории университета. На этом презентацию нового фирменного стиля, который утверждён Учёным советом Пермского государственного национального исследовательского университета на последнем заседании, можно считать законченной. Вот все элементы, некая преамбула того, почему мы это делаем и зачем, и, собственно говоря, если есть вопросы именно о фирменном стиле, то вы можете сейчас их задать, я постараюсь ответить.

– Спасибо большое, Игорь Юрьевич! Вопросы вы можете написать на записках и передать их Марии, которая их тут же принесет их к нам. В конце вы можете задать вопросы в

микрофоны, установленные в зале. Напоминаю, что за лучшие вопросы, которые поступили на сайт университета и которые будут заданы сегодня, мы предусмотрели два подарка – это толстовка с фирменным знаком университета и футболка. Поэтому предлагаю задуматься о том, чтобы стать первым обладателем таких подарков и сформулировать свои вопросы. Сейчас я предлагаю ответить на вопросы, которые поступили к нам заранее через социальные сети и сайт университета. Игорь Юрьевич, мы разбили их на несколько групп. Первая группа касается стипендий в университете. Спрашивают: будут ли они расти и могут ли они, наоборот, снизиться из-за нестабильной экономической ситуации в России?

– Однозначно ответить на это вопрос я бы не взялся, поскольку каждый из студентов по-своему понимает понятие «стипендия». У нас ведь есть ребята, совокупная стипендия которых составляет 20-25 тысяч рублей. Может ли снизиться такая стипендия? Безусловно, может. Потому что стипендия в 20-25 тысяч рублей складывается из нескольких стипендий: базовая академическая, повышенная за особые достижения, плюс негосударственная, например, Оксфордского Российского фонда или Потанинская, и т.д. Что касается государственных стипендий – тут я, хоть и не являюсь государственным служащим, думаю, могу гарантировать, что снижения базовых минимальных стипендий (академических, социальных) не будет. Будет ли увеличение? Это зависит от депутатов Государственной думы, которые принимают решение об уровне минимальной стипендии. Я думаю, что все-таки будет – по крайней мере, последние несколько лет объем стипендиального фонда, который выделяется министерством образования и науки Российской Федерации нашему университету только нарастает. Причем наращивание происходит быстрее, чем соответствующее изменение цен за счет инфляции. Поэтому, с этой точки зрения, минимальный размер стипендии не меняется, средний размер стипендии потихонечку растет. Но у отдельных студентов, ещё раз повторюсь, изменение стипендии может быть связано с тем, что они закончили получать особую, повышенную стипендию.

– Спасибо, Игорь Юрьевич! Ещё один вопрос, связанный с стипендиями, но он более личный. Интересуются, получали ли вы стипендию. Если да, то как вы ей распоряжались в годы вашего студенчества?

– Да, я получал стипендию. В наше время стипендия составляла 45 рублей. Чтобы понять, что такое 45 рублей, нужно знать, сколько стоил обед в студенческой столовой, да и не только студенческой, любой городской столовой в наши времена – это начало 80-х годов. Сразу скажу, что нормально пообедать можно было на 30 копеек. Очень хорошо – на 50. Совсем скромненько – 20 копеек хватало. Исходя из этого, в день можно было 2 раза питаться нормально за счет стипендии, ещё оставались деньги на то, чтобы, например, сходить в кино или каким-то образом использовать это для своих удовольствий. Говорить, что на это можно было жить полностью, т.е. полностью себя обеспечивать, нельзя было и в то время. Нельзя было на эти деньги покупать одежду, не говоря о других вещах: транспорте, жилье и т.д. Это была скромная стипендия, которая позволяла не сидеть полностью на шее у родителей, в то же время нормально учиться, полностью погружаясь в процесс обучения.

– В продолжение этого вопроса сразу задам следующий. Он касается питания в университете. Одному из студентов, который его задал, не нравится качество пищи в буфете, что он может с этим сделать – может, ему подать куда-то жалобу? Еще вопрос, связанный с питанием: появятся ли новые столовые, и просят открыть настоящую кофейню на территории кампуса.

– По поводу того, что не нравится еда в буфете. Жалобу в наше время можно подать куда угодно, сколько угодно раз и т.д. При этом замечу, что все столовые и все буфеты университета находятся под строгим контролем соответствующих служб, никаких нарушений в этих заведениях общественного питания за последние много лет не обнаружено. Поэтому, чтобы жаловаться, надо указать конкретно, что нарушено. С моей точки зрения, там ничего не нарушается. При этом я не защищаю здесь честь мундира, поскольку уже более 10 лет в столовых работает сторонняя организация общественного питания, это не подразделение университета. Я считаю, что нам очень повезло с таким партнером, поскольку наши исследования, которые мы проводим каждый год, – сравнительные исследования по ценам, разнообразию и качеству питания в вузах города Перми – показывают, что мы всегда выигрываем по всем параметрам: у нас дешевле, у нас лучше, у нас разнообразнее. Поэтому нет предела совершенству, понятно, что кому-то что-то не нравится, но у него всегда есть выбор, есть другие варианты питания. По поводу кофейни: университетский городок достаточно компактен, он уже очень сильно нагружен, создание новых столовых возможно, но после того как университет вернется к численности студентов хотя бы в 15 000, как это было в самые лучшие времена, когда было больше всего выпускников школ, т.е. демографическая ситуация соответствовала. Хотя замечу, что и в те времена тех столовых, что находились на территории университета, хватало. Дело в том, что столовая – в какой-то мере коммерческая организация, а студенты приходят в столовые и буфеты только во время перемен, все остальное время они пустуют, соответственно, с точки зрения экономики, это потерянное время. Создавать большое количество столовых, в каждом из которых в час будет обслуживаться 1-2 студента, экономически нецелесообразно. Мы не найдем партнеров, которые готовы были бы работать на таких условиях. Я думаю, что пока у нас таких проблем, что студент не успевает позавтракать, пообедать в столовой, особо не наблюдается. Как только появится напряжение – мы будем над этим размышлять. Вот с чем бы я мог согласиться, но такого вопроса не было, что мы пока не решили проблему питания в общежитиях. В наше время в некоторых общежитиях были буфеты, по крайней мере, можно было зайти в такой буфет и быстренько перекусить. С точки зрения требований санитарии мы эти буфеты, к сожалению, ликвидировали, но я думаю, что в некоторой перспективе, когда мы подойдем к вопросу об общежитиях, я там ещё дополнительно что-нибудь скажу. По поводу кофейни, я думаю, что университет в том виде, в каком он сейчас существует, – это прежде всего место для обучения, поэтому кофейни – где-то за территорией университета. В университете студент должен быть в аудитории, в библиотеке, изредка – в столовой, иногда здесь, в этом зале, а кофейня – вечером, после занятий, с друзьями, кто-то в кофейне, кто-то в других местах. Такова моя точка зрения. Если бы у нас было много территорий, если бы мы были шире, можно было бы рассматривать вопрос о том, чтобы на периферии были кафе или другие заведения. У нас все очень напряженно, а учитывая перспективу строительства новых корпусов и общежитий, у нас очень напряженная будет ситуация с площадями в нашем городке.

– Спасибо, Игорь Юрьевич! Вернемся к вопросу общеэкономическому. Будет ли меняться стоимость обучения в связи с ухудшением экономического роста в стране?

– С одной стороны, совершенно понятна экономическая ситуация, с другой стороны – есть некоторые интересные закономерности. Скажем, я, ещё будучи проректором по учебной работе, в силу должностных обязанностей отслеживал корреляции между числом студентов, которые хотели бы обучаться в Пермском государственном национальном исследовательском университете, тогда ещё Пермском государственном университете, и тем кризисными явлениями, которые возникали у нас в 98-м году. Оказывается, что, как ни странно, в момент кризиса число людей, которые бы хотели обучаться в нашем университете, возрастает. Я не изучал корреляции с другими вузами, приводит ли это к тому, что мы начинаем у себя концентрировать студентов, или это приводит к тому, что все ребята, все абитуриенты и их родители начинают понимать, именно во время кризиса, надо получать любой ценой высшее образование, тут ничего не могу сказать, но по отношению к нашему университету четко вижу: кризисный год – на следующий год число поступающих увеличивается. Причем я наблюдаю это не в абсолютных цифрах, а в процентах от числа выпускников пермских школ в конкретном году. С этой точки зрения, если рассуждать как экономическому агенту, как человеку, который прежде всего считает деньги, – я таковым не являюсь, сразу обговорю, – то мы исходим из того, что университет достаточно востребован, нам нет необходимости очень серьезно учитывать изменение экономической ситуации в стране. Наши студенты к нам придут, с этой точки зрения, наша политика, которая всегда отличалась честностью и открытостью, будет продолжена. Честность и открытость заключается в следующем: во-первых, с 1993 года, когда у нас появились первые студенты, обучающиеся за счет средств договора, за счет собственных средств, мы сразу приняли решение, что договор заключается на весь срок обучения, там прописывается стоимость каждого года и указывается, что она может изменяться только в случае форс-мажорных обстоятельств. Экономический кризис не относится к числу форс-мажорных обстоятельств. Поэтому мы до сих пор ни разу не воспользовались возможностью повышения цены за обучение, несмотря на то что во всех договорах это указано. Честно скажу, что при заключении договора мы закладываем ежегодный рост оплаты, связанный с тем, что государству пока не удалось побороть инфляцию, и, по нашим прогнозам, существенно побороть её и не удастся в ближайшее время, поэтому мы все равно будем заключать договоры, в которых каждый последующий курс студенту будет обходиться дороже, чем предыдущий. Этот рост составляет порядка 10 % , лучше сказать – в пределах 10 %. Некуда деваться, потому что мы обязаны выполнять указы президента о росте заработной плате преподавателям, источником являются средства, которые выделяются государством для обучения бюджетных студентов, а с другой стороны – это средства, которые платят студенты или их родители за обучение студентов-договорников. Выбора нет, либо мы отказываемся от обучения договорных студентов, если мы не будем поднимать цены, либо мы потихоньку поднимаем цены, действуя как обычные экономические агенты.

– Спасибо, Игорь Юрьевич! Вопрос от студентки, которой не нравятся триместры. Она пишет, что стало хуже, неудобнее, и предлагает вернуться к старой системе. Я, к сожалению, не могу сказать, в чем именно неудобство выражается, но ваше отношение к триместрам – будет ли что-то меняться ещё?

– Здесь есть разные аспекты. Прежде всего хочу отметить, что всегда есть люди, которые абсолютно принимают новации, всегда есть люди, которые абсолютно не принимают новации, всегда есть люди, которые присматриваются к новациям и понимают, что вот это можно использовать в своих интересах, а это можно так или иначе проигнорировать или относиться к этому менее серьезно. Скажем, примерно 10 лет назад в России появилась новая система уровней высшего образования в виде сначала двухуровневой системы (бакалавриат и магистратура), теперь, с прошлого года, это уже трехуровневая система: бакалавриат, магистратура и аспирантура, параллельно – специалитет. Хочу сказать, что лет 8-10 назад студенты ровно так же говорили, что нам очень не нравится система бакалавриата и магистратуры, оставьте нам старую систему специалитета, и все будет хорошо. Вы сейчас, подозреваю, даже не догадываетесь, о чем идет речь, потому что для вас не возникает вопроса: «Что лучше: бакалавриат или специалитет? Что лучше? 4+2 или 5? Что лучше? Специализация и получение узкого кругозора и запрет на обучение в магистратуре или общее высшее образование в виде бакалавриата, а потом – углубленное высшее образование в магистратуре». Здесь ситуация примерно такая же. Триместры – это не какая-то суперинновация. По такой системе учатся студенты в некоторых вузах партнерах нашего университета, в том числе – в Англии, в Америке, во Франции. Эта система, с моей точки зрения, более мобильная и гибкая. Есть два основных триместра, в рамках которых изучаются обязательные и элективные курсы, и есть третий триместр, в которых студент может изучать факультативы, т.е. необязательные курсы, может использовать для прохождения практики, а может использовать для поездки в рамках программы обменов в партнерский вуз. Согласитесь, что, если система обучения в двух вузах отличается кардинально, то построить систему включенного образования, построить систему получения дополнительных кредитов, дополнительных дисциплин в свой диплом очень тяжело. То есть в определенной мере это технологическая перестройка, но жизнь показывает, что в вузах Англии, где такая система используется уже сотни лет, нельзя сказать, что выпускники этих вузов гораздо хуже, чем выпускники Пермского государственного университета. Поэтому я считаю, что это вопрос в какой-то мере привычки. Понятно, что если человек 3 или 4 года учился по системе двух частей, а теперь ему предлагают учиться по системе трех частей, то он, как любой нормальный, слегка консервативный человек, пытается высказать недовольство. Высказывать можно, но я думаю, что это кардинальное движение для нашего университета, и мы будем стараться делать так, чтобы такое построение позволяло создавать в том числе унифицированные образовательные программы, с тем чтобы студентам было проще переходить с одной специальности на другую, поскольку триместры – это лишь один из элементов организации учебного процесса в нашем университете.

– Спасибо, Игорь Юрьевич! Жалуются на маленькую скорость wi-fi на территории университета. Можно ли сделать больше?

– Знаете, конечно, можно. Но этот ответ будет в чем-то противоречить моим ответам по поводу повышения стипендии. Потому что на самом деле университет – это не государственный орган власти, который имеет неограниченный бюджет. Университет – это бюджетная организация, которой позволено вести экономическую деятельность, позволено заниматься бизнесом, причем только в сфере образования, и соответственно все, что университет обеспечивает своим студентам, сотрудникам, преподавателям и т.д.,

он делает за свои деньги. Для того чтобы увеличить скорость работы интернета через wi-fi, нам надо сделать следующее: гаджет может работать через wi-fi медленно, потому что либо конкретная точка доступа уже перегружена, на ней уже сидит человек 20-30, либо в целом в сети университета одновременно подключилось очень много пользователей, и один из трех внешних каналов интернета становится сильно перегружен. Тогда мы должны либо увеличивать число точек доступа, либо расширять внешние каналы. Внешние каналы у нас загружены процентов на 40, такой проблемы нет, точек доступа на территории университета 150, пиковое количество подключений пользователей одновременно достигает 1500 человек. Я думаю, что в Перми других таких сетей нет. Все это, как вы понимаете, требует серьезных технических служб поддержки, серьезного значительного оборудования, а не только платы за внешний канал интернет, который на самом деле для нас и не так уж дорог. Ну и, как я уже говорил, он все равно недогружен. По этой причине вопрос расширения – это вопрос приобретения нового оборудования, вопрос расширения технических служб, вопрос дополнительных затрат. Я считаю, что университет должен расставлять приоритеты: нужен ли нам супербыстрый интернет, причем большинство информационных ресурсов, которые могут использоваться именно в образовательной деятельности находятся внутри университета, для этого интернет не нужен. Либо мы, действительно, еще расширяем внешний канал интернет, для того чтобы можно было скачивать фильмы, книжки, не знаю, что там еще, из внешнего интернета, но при этом на вопрос о том, когда будем повышать стипендии, будет ответ: мы уже потратили эти деньги на wi-fi.

– Спасибо! Игорь Юрьевич, спрашивают: что такое эндаумент-фонд. Предлагали студентам принять участие в его формировании. Зачем это делается? Неужели у университета заканчиваются деньги?

– В русском законодательстве нет понятия «эндаумент», фонд – это англоязычное название. В русском законодательстве это называется «фонд целевого капитала». Само название говорит за себя. Целевой капитал – это капитал, который создается с определенной целью. Пермский университет, как и примерно 20 российских вузов и большое количество вузов европейских, азиатских, африканских, латиноамериканских и т.д., пошел по пути создания фонда целевого капитала как ещё одного способа реализации разных процессов. Любая деятельность университета поддерживается разными источниками, разными ресурсами. Есть тактические источники: это, например, бюджет университета – деньги, которые университет получает для своей деятельности на год: например, государство дает или студенты оплачивают год обучения. Это оперативный бюджет, который определяется возможностями заказчика, т.е. возможностями государства и возможностями студентов, которые платят деньги за обучение конкретно в этот год. Есть стратегические источники поддержания деятельности университета. Это фонды целевого капитала. Это денежные фонды, которые складываются, которые существуют независимо от университета, которые часть прибыли, получаемой от функционирования целевого капитала, направляют на определенные проекты в университете. Если фонды небольшие, то и проекты скромные. Скажем, это могут быть дополнительные стипендии студентам или грантовая поддержка научных исследований молодых преподавателей, или командирование за рубеж аспирантов. Если фонды большие, то это могут быть какие-то статусные, большие премии. Это может быть деятельность в виде строительства новых

зданий, общежитий и т.д. Примерами таких целевых капиталов являются, из тех, которые вам, безусловно, знакомы, Фонд целевого капитала Альберта Нобеля. Классический фонд, куда были вложены деньги, в первую очередь, самим Нобелем, – между прочим, напомним, что заработал он эти деньги в России, разрабатывая нефтяные месторождения в Баку. Потом он создал такой фонд целевого капитала и сказал: «Деньги, которые я положил, должны быть неприкосновенны, но они, работая в тех или иных отраслях, приносят определенный доход, определенную прибыль, и эта прибыль почти полностью отправляется на определенный проект». Для Нобеля это проект определения лучших ученых в нескольких отраслях и выдача им премий о признании их достижений. Вот классический фонд целевого капитала, классический эндаумент-фонд. Многие вузы за рубежом такие фонды создали, причем создали уже очень давно. Эти фонды накапливаются у них столетиями, за счет этих фондов университеты могут спокойно переживать периоды, когда оперативные бюджеты, тактические бюджеты падают – допустим, экономическая конъюнктура упала или демографическая ситуация неблагоприятная, число абитуриентов уменьшилось, есть стратегический капитал, который позволяет замещать недостаток тактического капитала. Для того чтобы эндаумент-фонд, фонд целевого капитала, стал серьезным инструментом, необходимо, чтобы в нем аккумулировались значительные деньги. В России есть два способа формирования такого целевого капитала. Способ первый, я бы его назвал «административным»: это когда к созданию такого фонда в интересах определенного вуза призывает некоторое статусное лицо, а иногда и не призывает, а предпринимает определенные действия. В результате целевой фонд формируется очень быстро, но он не является, в моем понимании, целевым фондом в чистом виде, целевым фондом, который создан людьми для определенного университета, может быть, театра или фонда Нобеля. Это чисто административное решение: раз надо – значит надо! Второй вариант: это вариант, когда фонд целевого капитала создается выпускниками, друзьями, сотрудниками, студентами конкретного вуза, которые дают, кто сколько может, и исключительно по собственному желанию: никаких указаний, призывов, призывы могут быть, но указаний, что ты должен до завтра, до 12 часов 16 минут пополудни, прийти и выложить свою денежку, – такого быть не может. В некотором смысле, такой фонд целевого капитала можно назвать «народным» эндаументом. В нашем фонде уже 170 вкладчиков, а диапазон вкладов – от 150 рублей от студентов до 105 000 рублей. На данном этапе наша задача – запустить этот процесс. Понятно, что на старте, когда фонд целевого капитала, в соответствии с законодательством Российской Федерации, достигнет трех миллионов рублей, он ещё не будет приносить серьезных дивидендов, на которые можно реализовывать какие-то масштабные проекты. Это будут, на старте, может быть, небольшие стипендии, может быть поддержка молодых ученых, но в перспективе, после того как этот фонд будет наращиваться, в нём появятся вклады, как я надеюсь, не только вклады 170 выпускников, сотрудников, студентов, друзей университета, а, скажем, хотя бы половины из тех почти 100 тысяч выпускников университета, которые есть сейчас, этот фонд станет значительным, существенным, и он сможет реализовывать достаточно серьезные проекты. Я верю, что так оно и будет, поскольку в некотором смысле наш университет был создан практически в виде эндаумента. Поскольку материальная база нашего университета создавалась как вклад заводчика Мешкова, который предоставил здание, вклад нескольких администраций различных районов Пермской губернии, которые вложили деньги, вклад Пермского общества, тоже вложили деньги, – там были

просто потрясающие вещи, когда отдавали последний деньги на создание университета. Так вот, университет возник в результате действий этого эндаумента, сейчас мы предпринимаем попытку № 2 в преддверии столетия университета по созданию такого фонда целевого капитала. И я для себя чётко отдаю отчет, что для меня, как для ректора, это задача создания инструмента будущего, я не надеюсь, что за время моей работы этот фонд даст мне какие-то моральные дивиденды, успокоенность, что я что-то масштабное сделал для университета, нет, это начало проекта, этот проект будет продолжаться, этот проект рано или поздно состоится на том уровне, который требует развития хорошего российского университета.

– Игорь Юрьевич, речь зашла о столетии университета, какие мероприятия планируются? Планируется ли строительство новых общежитий, где они будут располагаться, возможно, каких-то новых объектов на территории кампуса?

– Все мероприятия, связанные со столетием, можно разделить на две большие группы. Одна группа связана с развитием имущественного комплекса университета, со строительством или капитальным ремонтом той материальной базы, которая у нас есть. И вторая группа – это в некотором смысле праздничные мероприятия, связанные со студенчеством, профессурой, выпускниками университета. Что касается второй части, то есть определенный план, он будет реализовываться по большей части в конце 2015 и в течение всего 2016 года, есть определенная программа, с ней можно ознакомиться, поэтому больше я расскажу о первой части это подготовки, связанной с возможным обновлением наших зданий и общежитий. Да, у нас есть планы, которые предоставлены как губернатору Пермского края, так и министру образования и науки Российской Федерации Ливанову, получены предварительные одобрения, даны указания соответствующим подразделениям – как на федеральном, так и на региональном уровне – о поддержке обновления имущественного комплекса через различные механизмы. Что предлагается сделать? По крайней мере, в планах, понятно, что по нынешним временам, особенно в той ситуации, в которой мы оказались последние несколько недель, говорить о будущем и перспективах довольно-таки рискованно, но тем не менее те планы, которые ободрены на самом верхнем уровне, предполагают строительство научно-учебного корпуса на территории, где сейчас расположена стоянка, причем это будет корпус, построенный в интересах медико-биологических исследований. Напротив 4-го корпуса, рядом с ботаническим садом, предполагается строительство небольшой гостиницы для приглашенных профессоров и аспирантов. Предполагается строительство – наша давняя мечта и задача – информационно-библиотечного комплекса напротив 8-го корпуса по улице Дзержинского. Предполагается, что мы все библиотечные залы переместим в этот корпус, где будет единая библиотека, которая и должна быть в классическом университете. Что касается общежитий студенческих, есть задача по, в некотором смысле, обмену общежитий № 9 и 10, которые находятся на значительном удалении от университета на аналогичные по вместимости, но, естественно, современные и комфортные общежития на территории нашего студенческого городка, т.е. между 5-м, 6-м, 7-м, строительство двух башен, может быть, одной башни, совмещенной, – это зависит от разных технических параметров. Наконец, есть обещание министра образования и науки Российской Федерации о выделении денег на строительство нового общежития, опять же на территории студенческого городка, между 1-м и 6-м корпусом. У нас есть

предварительные проработки, согласования, в этом году мы снова вернулись к этой работе, возможно, в следующем году начнется проектирование этого общежития, а далее, может быть, и строительство. Предполагается, что на территории студенческого городка на Петропавловской, где сейчас проживает порядка 1800 человек, возникновение еще 3 или 2 общежитий, в которых будут проживать порядка 900 человек, т.е. мини-городок, почти на 3000 студентов. Вот это наша перспектива по строительству общежитий.

– Игорь Юрьевич, наверное, последний вопрос, который я задам вам из тех, которые заранее поступили. Есть ли вероятность открыть военные кафедры в университете?

– Вопрос, к сожалению, довольно туманный, поскольку было указание на уровне правительства и президента страны о восстановлении военной подготовки в вузах, в том числе – в университетах. Предполагалось два сценария возобновления военной подготовки: либо в виде восстановления военных кафедр в тех вузах, в которых эти кафедры были, либо в виде создания единых центров военной подготовки на определенных территориях, скажем, в городе Перми. Начинались конкретные проработки, в Перми были военные кафедры в нашем университете, политехническом университете и в медицинской академии, начинались конкретные проработки о восстановлении этих кафедр, но на данный момент времени не определен источник финансирования этой деятельности, т.е. министерство образования считает, что это делается в интересах министерства обороны, а, стало быть, финансирование должно быть оттуда.

Министерство обороны, которое на самом деле предыдущие военные кафедры и финансировало, тем не менее сейчас считает: поскольку это структурное подразделение вузов, то и платить за это за все должно министерство образования. На этом этапе сейчас и зависла система, несмотря на то что предполагалось, что в большинстве городов, где были военные кафедры, в том числе и в Перми, с сентября 2015 года заработают либо военные кафедры, либо центры военной подготовки. Пока, на данный момент времени, ситуация находится, как я говорил, в подвешенном состоянии. Надеемся, что до конца календарного года решится вопрос об источнике финансирования, тогда, в зависимости от этого, будет решаться вопрос об открытии военных кафедр. Кстати, есть один нюанс: по сравнению с военными кафедрами во время моей молодости, когда я учился, военные кафедры готовили офицеров запаса. Сейчас предполагается, что они будут готовить рядовых и сержантов запаса. Это не офицерские кафедры будут, это уже точно, в любом случае.

– Спасибо! Игорь Юрьевич, на записках есть вопросы, связанные с фирменным стилем. Один из вопросов поступил в твиттер университета во время мероприятия. Спрашивают, кто является автором, кому принадлежат авторские права, возможно ли дальнейшее участие студентов в разработке, связанной со стилистикой и университета и факультетов, почему медведь в анфас и почему он идет с запада на восток?

– Кто разрабатывал: по заказу университета различные варианты фирменных знаков, а они, поверьте мне, очень сильно отличались друг от друга, стилистика была очень разнообразная, принципы выработки были очень разные, так вот, эта работа заказывалась предприятию «Озон». Это довольно известная дизайнерская фирма, которая разрабатывала фирменные знаки и работала над фирменным стилем многих пермских организаций. Их работы признаны, по крайней мере, на различных российских выставках,

в российских каталогах одними из лучших. Честно скажу, что мы серьезно вмешивались в эту работу, поскольку на определенном этапе нам показалось, что подрядчики очень сильно отклонялись от понимания того, что такое университет, что он собой представляет, т.е. ребрендинг стиля на определенном этапе ими замышлялся кардинальный, с полным отрывом от традиций университета, поэтому в какой-то мере на результат работы предприятия «Озон» накладывалось и влияние университета, точнее, совета по разработке фирменного стиля. Это некоторая группа людей, которая в рабочем порядке контактировала с этим предприятием, давала свои рекомендации и т.д. Что касается участия в дальнейшей разработке стиля, мне бы хотелось верить в то, что наш стиль достаточно профессиональный, я во всех случаях отдаю предпочтение профессионалам, потому что они знают определенные профессиональные трюки, моменты, возможности, последствия и т.д. Я полагаю, что дальнейшая разработка фирменного стиля – это тоже дело рук профессионала, хотя идеи, которые появляются, могут быть учтены при разработке. Идеям будем рады, если речь пойдет о конкретном рисунке, то, в лучшем случае, мы отнесемся к нему как к идее, а не как рисунку, который нужно использовать. Все-таки вы должны понять нас правильно, все-таки вы пошли учиться в Пермский университет, потому что считали, что здесь преподают профессионалы, по этой причине вы не пошли в частный, малоизвестный вуз, в котором тоже есть преподаватели, но которые не такие профессионалы, как наши. Вы туда не пошли, вы выбрали профессионалов. Мы стараемся делать так же, то есть выбирать профессионалов, хотя понимаем, что в таком деликатном деле, как фирменный стиль, как внешний образ университета в Перми, в Пермском крае, в обществе, это очень непростая задача. Тем не менее решение будет таким. По поводу медведя: если мы сейчас посмотрим на блок, я напомним, что на нашем гербе, вслед за гербом Перми и Пермского края, медведь идет не слева направо, а справа налево. Не помню, какой символ в гербе Перми, у нас это было просто заимствовано оттуда. Сейчас объяснений несколько. Объяснение конъюнктурное: если традиционный, пермский медведь идет справа налево, то в обычной нотации это означает, что он идет на запад, т.е. в сторону Европы. В последнее время, как вы знаете, ходьба в сторону Европы для России оканчивалась не очень удачно. Поэтому можно сказать, что этот медведь идет уже в сторону Востока, опять же тренды соответствуют нынешней конъюнктурной ситуации. На самом деле это объяснение в кавычках, больше мы обращали внимание на то, что символическое животное, тотемное животное нашего университета должно поворачиваться лицом к логотипу университета, а не наоборот. Если бы у нас был медведь, повернутый мордой влево, то он к Пермскому университету поворачивался бы тылом, это было бы неправильно. Поэтому мы решили, что медведь должен развернуться лицом к университету. Именно поэтому сменилось направление ходьбы. Авторские права по договору переданы Пермскому университету, поскольку «Озон», разрабатывая фирменный знак, логотип и т.д., получил авторские права на них, поскольку это делалось по заказу Пермского университета, юридические права были переданы нам в рамках договора о разработке стиля, а затем был заключен ещё один договор о нашем праве без исключения использовать фирменный стиль и фирменный знак в любом случае тогда, когда мы пожелаем, в любом варианте. Я напомним, что авторское право на произведение принадлежит автору, оно не отчуждаемо, а вот право использования, право продажи и т.д. принадлежит тому, кому принадлежит по договору. У нас есть договор с «Озоном», мы полностью распоряжаемся всеми элементами фирменного стиля без ограничения.

– Игорь Юрьевич, у нас есть ещё несколько вопросов. Заверим, что мы ответим на них через сайт университета. А теперь я предлагаю подойти к микрофонам тех, у кого еще есть какие-то вопросы?

– Добрый день, газета филологического факультета «ФилФакт». Говорилось много о приоритетах университета, о wi-fi. Бог с ним, это сейчас не приоритет, поговорим о студентах, это на самом деле приоритет администрации университета. Каждый из нас здесь радеет за свой факультет, я думаю, что это правильно. На филфаке с сентября этого года количество, именно количество, повышенных стипендий за научную деятельность сократилось с 24 до 4. Объясните, это существенное понижение – с чем оно связано? Может быть, действительно, стипендии пошли на Крым?

– Нет, стипендии на Крым идти не могут в принципе. Несколько слов о том, как устроен бюджет. Министерство образования и науки Российской Федерации подписывает с каждым из подведомственных вузов соглашение о финансировании. Там оно фиксирует суммы, выделяемые на обеспечение учебного процесса, это одна субсидия, и сумму на обеспечение стипендий и выплат сиротам. Это другая субсидия, называется субсидия на иные цели. В начале года мы подписали оба таких документа, в течение года происходили изменения, эти изменения были только со знаком «плюс». Нам немного добавляли на основную субсидию и немного добавляли на субсидию для иных целей. Никакого сокращения финансирования в нашем университете не происходило. Наши деньги, и точно деньги, предназначенные для студентов, никуда не исчезают. То, что касается стипендий, – я напомним, что решение о выделении или невыделении стипендий принимается стипендиальными комиссиями. Я не являюсь членом ни одной из стипендиальной комиссии. Стипендиальные комиссии изучают ситуацию, они рассматривают на соответствие претендентов условиям выдачи стипендии. Если условия совпадают – значит, может выплачиваться. Если условия не совпадают, т.е. если претендент не отвечает требованиям стипендиального положения, значит, не выплачивается. Есть определенные нюансы, поскольку в начале года очень тяжело спрогнозировать, сколько будет стипендий за научную деятельность, сколько стипендий будет поддерживать ребят, занимающихся в Студклубе, сколько стипендий необходимо выделить для тех, кто занимается активно спортом и достиг определенных эффектов, есть ведь и такие стипендии. Поэтому заранее сказать, сколько у нас стипендий в целом по университету, а тем более – по конкретному факультету, невозможно. Поэтому может так оказаться, что в одном году больше стипендий научных и меньше спортивных, потому что не достигли ничего в спорте, значительная часть денег ушла в науку, а в науке, наоборот, ребята активно писали статьи, участвовали в конференциях и т.д. На следующий год ситуация может измениться: кто-то выиграет Олимпийские игры, но другие люди поленились писать статьи. В любом случае, решение принимает стипендиальная комиссия. Я не думаю, что это чей-то злой умысел, и точно не снижение финансирования, потому что Крым нас коснулся только одним образом: в августе мы предоставляли санаторий-профилакторий для беженцев из Донецка, у нас жили более полусотни человек, две недели мы им помогали, собственно, только так, причем финансовое обеспечение было за счет властей края. Крым нас больше никак не коснулся.

– Дорогие друзья, есть ли еще вопросы, которые требуют решения в этом зале?

– Не решения, обсуждения хотя бы (*смеется*).

– Здравствуйте. Студент тоже филологического факультета, второй курс, издательское дело. Просьба следующая: прокомментировать такую ситуацию, когда в одном году появляется новое направление на факультете, а в следующем году не набирают студентов, и, соответственно, на будущие годы направление, так сказать, закрывается. Спасибо.

– Очень непростой вопрос, уже как минимум претендент на футболку. На самом деле вопрос должен задаваться в первую очередь, может быть, не ректору, а декану факультета и ученому совету факультета. Но попробую ответить. Ситуация следующая: каждый университет заинтересован в том, чтобы привлечь себе как можно больше как можно более разных студентов. И для этого ученый совет, а зачастую, декан и конкретный заведующий кафедрой именно для того, чтобы получить больше студентов, получить больше возможностей, принимает решение об открытии на факультете, или о попытке открытия, новой специальности. Потому что открытие новой специальности – это реальный шаг, реальная возможность для увеличения числа студентов. Другие возможности, типа профориентационной работы, дают существенно меньше результата, а дальше происходит следующее: каким образом выбирается новая специальность? Очень редко выбирается специальность, которая принципиально и категорически является новой для университета, потому что это означает, что университет должен разработать порядка 50 новых дисциплин, это означает, что должны быть преподаватели, то есть опять же несколько десятков преподавателей, которые могут читать новые дисциплины на высоком уровне, и, кроме того, такая новая образовательная программа, новая специальность должна пользоваться спросом у абитуриентов. Что происходит у нас? У нас иногда, к сожалению, вот на филологическом факультете не иногда, а довольно часто, решаются первые две задачи, то есть создается образовательная программа, разрабатывается учебно-методический комплекс; есть профессионалы, которые могут преподавать эти дисциплины, но не проводится то, что в бизнесе называется маркетинговым исследованием. То есть не изучается, а есть ли в Перми люди, которым интересна эта специальность, и есть ли в Перми те учреждения, организации или предприятия, куда потом выпускник этой специальности пойдет работать. Отсутствие маркетинга приводит к тому, что по некоторым специальностям у нас возникает, в лучшем случае, фальш-старт. То есть мы объявили, к нам пришло, в лучшем случае, три человека. Учить группу в три человека, да ещё понимая, что один из них в течение двух лет отчислится по собственному желанию, до конца дойдет не три человека, а полтора, в общем, оказывается очень неэффективным. У меня как у ректора есть понимание того, что один год не показателен, хотя бы два, а лучше три. При этом нужно посмотреть, факультет просто разработал программу и запустил, или он принимает какие-то усилия, профориентационные или ещё какие-то, чтобы раскрутить специальность. Вот если три года подряд факультет пытается всячески раскрутить специальность, но не получается, значит, нет спроса, значит, нет интереса, значит, надо решать вопрос о прекращении набора на эту специальность. При этом не забывать, что потрачены силы, время, в какой-то мере деньги на то, чтобы создать новую образовательную программу и так далее. Если же речь идет об образовательной программе, которая примыкает уже к существующим, вот, скажем, в свое время на филологическом факультете после появления специальности «Журналистика» появилась специальность «Реклама и связи с общественностью»,

понятно, что другая специальность, но, в общем, укрупненная группа специальностей – одна. Специальность очень хорошо развивалась и потому, что она была не совсем новой для факультета университета, и потому, что там были люди, которые очень много сделали для раскрутки специальности. С другой стороны, на том же филологическом факультете есть, пролицензирована специальность «Интеллектуальные системы в сфере гуманитарного образования». Абитуриент, выпускник после 11-го класса, придя в университет, прежде всего задается вопросом: «А что это такое?». Никто не понимает, что это суперспециальность, что это специальность будущего, что это лингвистика, компьютерная лингвистика, это системы перевода, системы искусственного интеллекта и т.д. Но они этого не знают. Тут вопрос: либо образовательная программа построена не очень убедительно, потому что образовательную программу можно увидеть, мы на сайте публикуем образовательные программы и все предметы, которые в них входят, либо не смогли объяснить толком, либо ребята, понимая, что это круто, понимают, что в Перми людей, занимающихся разработкой искусственного интеллекта, почти нет. Есть люди, которые занимаются тем, чтобы продать больше картошки, но это не совсем то, ради чего стоит учиться в университете. Вот поэтому ситуация такова. Совсем новые специальности могут оказаться банально невостребованными и непродвинутыми, а не совсем новые, они, как правило, срабатывают, все получается, как надо. На филологическом факультете есть, как первые примеры, так и вторые.

– Спасибо, есть ли ещё вопросы из зала?

– Мария, студент кафедры философии. наших студентов пугают тем, что планируются введение закона, запрещающего устройство не по специальности, которая у тебя будет прописана в корочках. У меня будет написано: «Философ», как с этим будет бороться университет? Как меня будут устраивать по специальности пытаться и будут ли вообще? Вообще, плюсы, минусы этого закона для университета.

– Хорошо. Я понял, закон ещё будет долго обсуждаться, думаю, что там будет очень много оговорок. Вы когда заканчиваете университет? Через два года, закон, наверное, уже примут. Ситуация такова, что основная затея этого закона – не то чтобы устроить по специальности каждого конкретного человека, а провести четкое разделение на образовательные возможности студента и профессиональные возможности выпускника. Речь идет о том, что система образования строилась на основе государственных образовательных стандартов. Эти стандарты содержали и содержат до сих пор перечень знаний, навыков и умений, которыми должен овладеть студент. Когда он ими овладел, защитил диплом, сдал госэкзамен, ему выдают диплом, где записано, что он, допустим, философ, а дальше имеются должностные инструкции, квалификационные справочники, которые говорят, что для работы, допустим, слесарем в домоуправлении требуется диплом философа. Все, значит, можно работать. Я утрирую. Сейчас речь идет о том, как бы эту систему изменить, причем изменить следующим образом. Теперь предлагается разделить понимание обучения и работы по профессии, то есть, кроме образовательных стандартов, которые содержат перечень знаний, навыков и умений, которым учат в университете, появятся, точнее, кое-где уже появились так называемые профессиональные стандарты. А профессиональные стандарты – это перечень того, что должны уметь делать претенденты на ту или иную работу по конкретным профессиональным отраслям, например, преподаватели университетов или моторостроители в авиационной

промышленности. То есть возникает две системы координат: там написано, что вы должны знать, чем отличается Гегель от Гоголя, а с другой стороны – в профессиональных стандартах, для того чтобы вы успешно могли преподавать в университете философию, вы должны знать, чем отличается Гоголь от Гегеля. В данном случае совпало. Здесь я боюсь, что возникнет существенный разрыв между образовательными стандартами, в которых будет написано одно, и профессиональными стандартами, которые будут создавать ассоциации, объединения тех предприятий, которые разрабатывают эти профессиональные стандарты. Они для себя пишут, им не важно, изучали вы Гегеля или не изучали, им важно, к примеру, философию компании написать или что-то в этом роде, т.е. конкретный навык. На первом этапе абсолютно точно возникнет необходимость в том, чтобы проверить: конкретный человек, закончивший какую-нибудь образовательную программу в конкретном вузе, – соответствует профессиональному стандарту или нет. Эта проверка будет проводиться через профессиональные квалификационные экзамены. Кроме того, что студент закончил вуз, сдал все свои экзамены, сдал все свои 50 предметов, государственный экзамен, защитил диплом, он получил диплом об образовании, а после этого он идет в центр профессиональных компетенций, они начнут скоро создаваться, и там, имея образование, он сдает профессиональный экзамен и получает подтверждение – профессиональный сертификат о том, что он может работать тем-то и тем-то. Он может сходить в разные центры и получить разные профессиональные сертификаты. Вы, как философ, можете сходить и получить сертификат создателя авиадвигателя, если сдадите профессиональный экзамен, а можете – парикмахера. Главное – сдать профессиональный экзамен. При этом предполагается, что человек может сдавать профессиональный экзамен, даже не имея образования. Мало ли, может, у вас самообразование, может, вы семи пядей во лбу или, может быть, вам с помощью какой-то технологии зашили знания, умения и навыки прямо в голову. Вы можете сдавать, пытаться сдавать профессиональный экзамен сразу. Такая система уже действует в медицине. Там человек, который просто имеет диплом медика, еще не имеет права на профессиональную деятельность, он должен отработать интерном, что является некой профессиональной деятельностью, только по окончании которой он может стать врачом. Такую систему в ближайшее время будут вводить в юриспруденции, где человека будут допускать до адвокатской практики только после сдачи профессионального экзамена. Такая система очень широко распространена в Европе и в Америке. Там в очень многих отраслях для того, чтобы стать членом профессионального сообщества, надо получить подтверждение, сдать профессиональный экзамен, более того, в некоторых отраслях такой экзамен надо пересдавать с определенной периодичностью. Только в этом случае ты сможешь занимать соответствующую профессиональную должность. Речь идет о том, чтобы перейти на такую систему. Сильно страшного в этом ничего нет для выпускников хороших вузов. Вы – выпускник, надеюсь, хорошего вуза, поэтому особенно бояться не надо. Конечно, в России любят любую идею доводить до беспредела, поэтому уже появились слухи о том, что, если ты закончил специальность «философия», то работать можешь только философом, и больше никак. В то же время умные люди обратили внимание, что в той же Государственной думе, которая представляет собой профессиональную деятельность в области менеджмента, есть человек, для которого отдельное кресло сделано в последнем ряду, потому что если он сядет не в это кресло, то оно сломается, он явно не имеет образования менеджера, у него спортивное образование. А тогда, получается, что он не может стать депутатом

Государственной думы, потому что у него нет профессионального образования. Скажем, вот тут звучали филологи, а глава администрации президента, Сергей Иванов, по образованию филолог, правда, специфический филолог, который долгое время руководил внешней разведкой, но тем не менее базовое образование – филолог. Раз он филолог – он не может быть главой администрации, он должен быть выпускником специальности «Государственное и муниципальное управление». Поэтому, даже если будет принят закон в глупой редакции, что прямое соответствие образовательного ценза профессиональному цензу, то либо у нас страна рухнет, либо, как всегда, строгость законов будет компенсирована необязательностью их исполнения, как это было во времена Карамзина и даже раньше.

– Ильдар Набиуллин, физический факультет. Я сюда шел совершенно с другим вопросом, но сейчас возник другой. Вы говорите, что на территории парковки будет строиться... У нас сейчас на территории кампуса все загружено и вокруг. В часы пик студенты ставят машины уже метров 500 от университета. Как эта проблема планирует решаться?

– Как это Кинг сказал: «У меня есть мечта», – чтобы на территории университета не было вообще ни одной машины, кроме служебных. Но я прекрасно понимаю, что даже сейчас для въезда на территорию университета у нас выдано 700 пропусков служебных. Кроме того, как вы правильно замечаете, еще и студенты вокруг. Поэтому моя мечта будет реализована только тогда, когда мы сможем создать так же, как и во всех цивилизованных странах и университетах, многоуровневую стоянку, примыкающую к территории университета. Если мы это сделаем, то тогда, я думаю, места хватит всем. И, с другой стороны, территория городка будет чистой, не надо будет уворачиваться от каких-либо машин. Тогда это будет территория, на которой студенты по вечерам, иногда и сейчас бывает, бегают, занимаются спортом, сидят на лавочках.

– Игорь Юрьевич, еще поступал вопрос, я его сначала выпустил, но теперь решил, что настала пора. Спрашивают: почему вы ездите на автобусе?

– Я не всегда езжу на автобусе, вообще-то мне как ректору положен служебный автомобиль, но дело в том, что я, кроме того, что работаю ректором, еще на четверть ставки работаю профессором на физическом факультете, читаю лекции. Поскольку в обычные дни я этого делать не могу, не хватает времени, я это делаю по субботам. По субботам служебный транспорт не работает, по субботам я езжу на автобусе. У меня просто своего автомобиля нет.

– Добрый день, факультет СИЯЛ. Недавно была информация такая, что для участия в конкурсе перевода на бюджетные места можно иметь четверки за несколько сессий. Это правда? И еще один вопрос: у кого больше преимуществ для победы в этом конкурсе – у человека, который закрыл последние две сессии полностью на отлично, или у которого есть четверки, но есть достижения в культурной, спортивной сфере?

– Окончательно вариант того, при каких условиях можно переводить на бюджетные места, еще не принят, насколько я знаю. Тем не менее, если не изменится концепция, то окончательное решение принимает комиссия по переводу, и если в том постановлении, которое разрабатывается, не будут указаны какие-то четкие, жесткие, количественные требования на критерий перевода, то решение будет принимать комиссия. То есть если

она решит, что вот этот человек, который учился две последние сессии на пятерки и больше у него никаких других достижений нет, более достоин для перевода, значит, будет так, а если она решит, что вот у этого студента была только одна четверка, но тем не менее он и вот это сделал, и этого добился, – то она примет решение другое. Сейчас это решение комиссии. Это решение истинно в последней инстанции, если при этом не нарушили законы, если они, например, взяли и человека с троечкой перевели, то точно закон нарушен, решение отменяется. А если все формальные требования соблюдены, то решения комиссии истинно в последней инстанции. Понятно, что для перевода нужно вакантное бюджетное место, т.е. необходимо, чтобы кто-то был отчислен, либо по собственному желанию ушел, либо перевелся в другое место или на другой факультет, на другую специальность. Если мест нет, то даже при наличии всех семестров только на пятерки мы не сможем перевести.

– Все о том же, все об обучении. Первый вопрос, в связи с переходом на trimestры: те, кто ушли в академический отпуск, – не скажется ли это на тех, кто захочет вернуться? Второй вопрос: если я на бакалавра училась на одной кафедре, например, на философии, а в магистратуру пошла на психолога, есть направления, которые в принципе магистратуры пока не имеют. Они, если захотят в магистратуру, будут вынуждены поступать на магистров других направлений, не аннулируется ли у них тот диплом бакалавров?

– На последний вопрос сразу отвечу: ничего у вас аннулировать не может, если вы перед государственной аттестационной комиссией защитили диплом, а перед этим сдали госэкзамен и освоили всю остальную часть программы. Этот диплом ваш навеки, его никто аннулировать не может, если никаких нарушений нет, есть дипломы, которые получались не совсем законно. Первый вопрос был о возможности восстановления, отчисления и т.д., к сожалению, реформа высшей школы в России идет на протяжении последних 20 лет точно. Все время происходило изменение спектра специальностей, введение укрупненных групп – отмена укрупненных групп, появление по некоторым укрупненным группам бакалавриата, исчезновение бакалавриата, появление специалитета и т.д. Но жизнь есть жизнь, и раньше люди уходили в академ, уходили в армию, уходили в отпуск по уходу, возвращались, и университет практически всегда, за очень редким исключением, решал вопрос о том, как быть студенту. На самом деле, если бы все было внешне неизменно, допустим, в наши времена не было никаких стандартов, были типовые программы. Человек ушел в армию на два года, вернулся, типовая программа изменилась, у него другие спецкурсы, что делать? Есть решения разного плана: если человек готов, он просто изучает дополнительные дисциплины, у него в дипломе дисциплин больше, чем требуется по стандарту, для некоторых работодателей это только плюс. Есть другой вариант: в конце концов, никто не мешает университету для этого случая создать индивидуальный учебный план, зачесть те дисциплины, которые студент изучал, если они соответствуют образовательной программе, и которые сейчас уже отсутствуют в учебном плане тех студентов, с которыми он будет продолжать учиться. Если это произошло – в принципе, вариант такой: у него будет свое приложение к диплому, свой набор дисциплин, ничего страшного в этом нет. Технически это возможно. То есть это вопросы, решаемые до сих пор, с 93-го года, когда начались реформы высшего образования. Тем не менее у нас не бывало случая, когда кто-либо кардинально был не доволен университетом. По поводу ОРМ и так далее: если их стандарт позволяет учиться на бакалавра философа

или психолога, никаких проблем здесь нет, пожалуйста, за рубежом это даже приветствуется, если бакалаврское образование одного профиля, а магистерское – другого. Опять же подчеркну, конечно, есть возможность учиться в другом вузе. Опять же, за тем же рубежом более правильным считается обучение в разных вузах: бакалавриат – в одном, магистратура – в другом. Это у нас пока, в связи с низкой мобильностью студентов, связанной с недостаточным количеством общежитий, принято учиться в одном вузе: бакалавриат, магистратура, аспирантура, докторантура, пенсия. А у них принято путешествовать по стране, даже между странами. Мы пытаемся этот элемент вводить, выделяя определенные средства, для того чтобы хотя бы небольшая часть наших студентов, хотя бы один семестр могла поучиться в партнерских вузах – как правило, за рубежом, не в российских. Таких ребят у нас каждый год по 20-30 человек бывает. Это, конечно, капля в море, но тем не менее.

– Вопросов есть миллион. Дмитрий Протопопов, 3 курс, журналистика. Я попытаюсь вернуть ваше внимание в сторону филологического факультета. Евгений Касаткин задал вопрос про закрытие специальностей, вы говорили, что один год не показатель, но дело в том, что открылась специальность «Преподаватель русского языка», и по спискам, которые в следующем году будут набирать, этой специальности уже нет, открыли только в этом году, это удивительно. Вы говорили очень интересную вещь про маркетинговые исследования, которые не делаются на факультете. Должен ли факультет заниматься этим маркетинговым исследованием, глупо себе представлять, что филологи, или геологи, или географы будут заниматься маркетингом. Кто будет этим заниматься, занимается ли, возможно, они допустили прокол? Спасибо.

– По поводу педагогического образования сказал бы, что это очень специфический пример, вот почему: в мое время, когда я учился, практически все специальности университета были двойного назначения, скажем, у меня в дипломе написано, что я имею квалификацию физик/преподаватель физики. Соответственно, со мной учились ребята на филфаке, у них было: филолог/ преподаватель русского языка. Университетские специальности по определению считались педагогическим, у нас даже была небольшая педагогическая практика, были педагогические дисциплины и т.д. Лет 10 назад было принято решение о четком разделении, и появились строго педагогические специальности и строго университетские специальности. Причем у филологов даже пропала педагогическая практика, хотя в квалификационных характеристиках было написано, что филолог может преподавать в школе, считалось, что он настолько крутой, что даже без педпрактики и без педдисциплин он может преподавать в школе. Но были и специальности педагогической группы, где квалификация называлась просто «Учитель русского языка и литературы». На определенном этапе пришло понимание, что это не совсем правильно. Есть модель, когда для старта, одновременно на одном факультете, даже на одном курсе могут учиться ребята, которые станут классическими филологами, но и смогут преподавать в школе, и ребята, которые получают квалификацию учителя, но и смогут быть филологами-исследователями, специалистами, редакторами и т.д. Мы реализовали эту схему, в прошлом году мы реализовывали ее на двух факультетах: СИЯЛ и филология. К сожалению, есть понимание того, что набор в университет на специальность «Педагогическое образование» без бюджетного набора, без бюджетных мест практически неосуществим. Мы вообще полагали сначала, что так же, как в

педуниверситете, практически нет ребят, которые на педагогическом образовании учатся за деньги, и у нас таких же не будет. Оказалось, что мы ошибались, но тем не менее на 20 бюджетных студентов-педагогов было 7 человек, обучающихся за счет собственных средств, причем с очень неплохими баллами ЕГЭ. В следующем году, к сожалению, число бюджетных мест, выделяемых на педагогическое образование, в целом по стране и в нашем университете, сокращено. Мы могли бы пойти по пути, у нас осталось 20 мест, с учетом того, что у нас есть еще филиал в виде педагогического вуза в Соликамске, где это профильная специальность, и, фактически, единственная специальность, отсюда мы не можем забирать все места. У нас оставалось на Пермь 20 мест. Мы могли снова поделить пополам: 10 мест на один факультет и 10 на другой, но при этом нам не удалось бы сформировать цельную группу. Поэтому было принято решение, что все педагогические места отдаются на факультет СИЯЛ, зато значительная часть на магистерскую подготовку фиксируется на филологическом факультете. С точки зрения общего количества бюджетных мест, мы поделили примерно поровну, но при этом произошло укрупнение магистратуры на филфаке и укрупнение педагогического образования на факультете СИЯЛ. Если в 16-м году в рамках конкурса на получение бюджетных мест для обучения студентов мы выиграем большее количество мест, то мы снова вернемся к ситуации, когда на филфаке снова появится полномасштабная группа ребят по педагогике. Кстати, следующими в очереди стоят математики и историки. Они бы тоже хотели, чтобы у них была группа ребят, которая учится именно на педагогическом образовании. Там точно такая же схема, то есть ребята будут иметь квалификацию учитель, но при этом могут работать исследователями, и наоборот – чистый математик, но при этом может преподавать в школе. Маркетинг. Вопрос непростой, у нас были попытки организовать централизованную службу маркетинга, она проводит некоторые общеуниверситетские мероприятия в виде выставки «Образование и карьера», это общеуниверситетское мероприятие, где формат единый для всех факультетов. Она проводит определенные мероприятия с абитуриентами по другим направлениям, у нас есть другие проекты в РИНО в виде университетских округов, которые объединяют школы в районах Пермского края, там есть общая методическая работа, общая работа со школьниками. Но, с другой стороны, есть четкое понимание, что есть специфика абитуриентов, она все равно есть. Если факультеты устроятся от этой работы, то очень быстро другие вузы, которые не устроятся пофакультетно от этой работы, быстро займут место филфака, те же ребята, которые могли прийти к вам, окажутся в педагогическом университете. Здесь, видимо, нужна золотая середина. Есть мероприятия, которые работают на бренд университета в целом и говорят о том, что вам нужно поступить в Пермский университет, эта работа должна дополняться работой факультетов, о том, что, если вы в Пермский университет поступаете, то филфак – это то место, где вы должны оказаться. Поэтому я думаю, что должна быть комбинация. Мы, со своей стороны, пытаемся вводить новые механизмы, замечу, что не все факультеты их поддерживают, например, с этого года мы запустили новый проект, нацеленный на абитуриентов, под названием «Первый зачет»: мы объявили, что, если 11-классники приходят в университет и изучают дисциплину первого курса какой-то специальности, а потом поступают в университет, то мы ему эту дисциплину автоматически перезачитываем. И он может вместо нее изучить какую-то другую, факультативную дисциплину, или не изучать. Я почему-то полагал – при этом университет все расходы взял на себя, – что не будет отбоя от деканов, которые все придут и скажут: «Мы хотим не по одной дисциплине, к нам прибежит сто абитуриентов,

которые потом рядами пойдут к нам на факультет». Пять факультетов, а остальные сказали: «Мы подождем, посмотрим». Филфак участвует. Я пытался донести мысль о том, что должна быть и централизованная работа, ориентированная на то, чтобы бренд университета поддерживать в целом, и должна быть конкретная работа факультета, ориентированная на то, чтобы привлечь ребят, например, у нас централизованная служба занимается профессиональным ориентированием. Ведь не секрет, что сейчас ребята, доучившись даже до середины 11 класса, когда надо сделать выбор ЕГЭ, который фактически определит набор специальностей, на которые ты будешь поступать, даже до середины 11 класса не знают, куда им идти: в дворники или в академики. В университете есть служба, которая и в рамках «Образование и карьера», и в рамках мероприятий здесь, в университете, проводит профессиональное ориентирование: приходят абитуриенты, с ними проводятся тесты, потом им говорят: «Вот, у вас склонность к этому, вы будете филологом», «Вы никогда не будете филологом». Понятно, что, если эту работу поручить конкретному факультету, то ответ будет один: «Вам надо поступать на филологический факультет. Все наши профессиограммы показывают, что вы идеальный филолог». Поэтому есть некоторые вопросы, которые важны для университета в целом, есть вопросы, важные для факультетов, к сожалению, даже бывают случаи недобросовестной конкуренции между родственными факультетами. С этой точки зрения, опять-таки, если факультет А перестанет заниматься профориентационной работой, а родственный факультет Б будет ей активно заниматься, то А останется без абитуриентов, а у Б будет избыток.

– Спасибо, дорогие друзья, мы уже превысили наш лимит на полчаса. Одновременно за трансляцией на сайте университета наблюдало около 50 человек. Спасибо, что нашли время присоединиться к нам. Если у вас еще есть вопросы, вы можете задать их на сайте университета, нажав на кнопку «Задать вопрос ректору», и обязательно получите ответ на него либо лично, либо в итоговой новости, посвященной этому мероприятию. Я предлагаю оба приза вручить гостям, которые находятся сейчас в зале, потому что будет проблематично найти интернет-пользователя, задающего вопрос через сайт.